

Индустриальное заморское, 1982, 4 апр.

● НАШ КАЛЕНДАРЬ

ПОРА КОМСОМОЛЬСКОЙ ЮНОСТИ

КНИГИ писателя Владимира Беляева широко известны. Особенно полюбилась читателям его трилогия «Старая крепость». В последней книге трилогии — «Город у моря» описана жизнь трудового Бердянска конца двадцатых годов. В то время Владимир Беляев после окончания фабзавуча работал там литейщиком.

4 апреля Владимиру Павловичу Беляеву, лауреату Государственной премии СССР и Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко, почетному литейщику Первомайского завода исполняется 75 лет.

Мы публикуем отрывок из книги о творчестве писателя.

Каждый год вносил в жизнь юных героев «Старой крепости» радостные перемены, открывая перед ними новые горизонты, широкие и заманчивые, и они шагали навстречу будущему, постигая комсомольскую науку труда и мужества, беззаветного служения любимой социалистической Родине. Комсомолец Василий Манджура и в последней книге трилогии — «Го-

род у моря» — предстает перед нами вначале учеником фабзавуча, затем — рабочим машиностроительного завода в городе Бердянске. Товарищи оказали ему высокое доверие — избрали делегатом на комсомольскую конференцию, дали наказ непременно выступить там.

По дороге Василий размышлял о том, что ему надо сказать:

«А что, если начать свое выступление на конференции с рассказа о судьбе трех побратимов, которые приехали сюда, к Азовскому морю, из далекой Подольи и сделались активистами призовского комсомола? Расскажу как мы с детских лет ненавидели петлюровцев и прочую нечисть, мешающую расти и развиваться Советской Украине... Расскажу о Петрусе Маремухе, о Кунице, о нятке, которую мы дали под зеленым бастюном Старой крепости... Может, припомнить, как мы учились, как выучились, рассказать, к чему мы стремились в жизни?... Ведь наши три маленькие жизни очень показательны: что испытали мы, то же самое пришлось пережить всей трудовой украинской молодежи. Понятно, и впрямь быть верным заветам Ильича. Сказать, что всем, что имеем и чего достигли, мы обязаны партии и комсомолу. Я дам делегатам торжественное обещание, что мы — побратимы — и впрямь будем драться у себя в коллективе за каждого молодого хлопца, отвоюющая его у старого мира и воспитывая для служения народу, для тех высоких, благородных целей, которые указывает нам Коммунистическая партия!»

В этих раздумьях Василия, по сути, выражено то, что составляет основное содержание произведения.

Поставив своих юных героев в ряды рабочей комсомолки 1925—1926 годов, писатель на их судьбе художественно правдиво отразил жизненный фон, характерный для середины двадцатых годов, когда по всей стране нравственное воспитание и обучение молодежи теснейшим образом стало увязываться с трудовым воспитанием, с повседневными заботами рабочих и крестьян.

Современному подростку, вероятно, было бы сложно разобраться во всех особенностях поступков и поведения молодых людей того времени, если бы автор не создал папороту общей, внутренней и международной обстановки страны, не дал бы нам, читателям, глубоко и полно почувствовать накал комсомольских дел и споров, проблем и устремлений молодежи, жившей в пору напряженной и обостренной классовой борьбы.

«В те годы, — говорится в книге, — в маленьком нашем городке рабочей молодежи было мало: несколько подростков в местной типографии, два ученика на электростан-

ции, пять молодых железнодорожников на вокзале да восемь учеников на соседнем с нашей школой заводе «Мотор», где рабочих-то всего было сто десять человек, хотя завод этот считался самым крупным в округе. Те из молодых рабочих, которые были комсомольцами, зачастую состояли на учете в ячейках учреждений. Мы же, фабзавучники, работали вместе, в одном коллективе, и ячейка наша считалась сильной, крепкой. Мы задавали тон всей городской молодежи. На всех конференциях молодежи наши делегаты сидели в президиуме, выступали в прениях, и их мнение — мнение представителей большого коллектива рабочей молодежи — было всегда весомым...»

«Страстные и смелые хлопцы, — сообщает далее Василий, — входили в нашу комсомольскую ячейку; читали много, мечтали о будущем и превыше всего ставили честность в отношении к труду и к своим товарищам по работе. Многими из этих качеств были мы обязаны Никите Колосецу, нашему секретарю и преподавателю политграмоты. Он был для нас и старшим товарищем, и добрым другом.»

Чем старше становятся подростки, тем все чаще встречались им вот такие, как Никита Колосец, хорошие люди, умелые учителя и

наставники, убежденные коммунисты-ленинцы. В Бердянске, куда Василь прибыл работать по путевке Всеукраинского совета народного хозяйства, такого друга он обрел в лице директора машиностроительного завода Ивана Федоровича Руденко. Открытый, простой, он для рабочих на заводе был своим человеком, особенно большую помощь оказывал молодым, развывая в них хозяйское чувство ответственности за порученное дело, за родной завод.

«У англичан-то мы после революции, — доверительно говорил он Василию при первой же встрече, — этот завод отобрали, а они, удирая с белыми, все производственные секреты с собой увезли. Думали, пропадем мы без их помощи. А мы маракуем по-маленьку сами, что к чему. Вот докапываемся сейчас до секретов отжига с научной, так сказать, точки зрения, чтобы не вести литейное дело на глаза».

От Руденко перешла к Василию привычка заботиться об общественном благе, всемерно добиваться совершенствования процесса производства, облегчения труда. Ребята на заводе рабо-

тали плечом к плечу со своими опытными учителями — передовиками производства. Для Василия Манджуры наставником стал пятидесятилетний формовщик Василий Науменко — дядя Вася, «высокий, седой, в грубоплетеной холщовой рубашке с подрезанными до локтей рукавами». Подражая своему учителю, Василь следовал каждому его движению, проворному и расчитанному многим годам работы, трудился с таким задором, что «казалось, руки оторвутся от туловища», и при этом постоянно думал, каким полезным, необходимым для людей делом он занят, и, стоя возле формовочной машинки, мысленно видел, как собранная из разных деталей его жатка побежит в дни сбора урожая по широким полям страны.

Василь Манджура и его друзья решили во внеурочное время изготовить пять новеньких машин для пограничной коммуны.

В главе «Радостная ночь» автор создает яркую картину трудового энтузиазма ком-

сомольцев, работающих по-новому, по-коммунистически, безвозмездно. Мы видим, как волнуются молодые литейщики, охваченные радостью свободного труда, как беспоконный Никита Колосец, приехавший из Приднестровья за жатками для коммуны, трудится вместе с ними в цеху, боясь потерять хотя бы минуту, так как он знает — там, далеко над Днестром, уже созрели хлеба.

Автор — мы это чувствуем по тону повествования — ликует вместе со своими героями, живет радостями трудового коллектива:

«Никогда так не работало, как в эту ночь! Чего там греха таить — в обычные дни нет-нет да и подсчитаешь в уме, сколько заработаешь, и, если к шабашу обычная норма перекрыта, идешь домой веселый. Нынешней же ночью мы работали для общественного дела. Усилили наши были радостными, легкими, одна рука обгоняла другую, и ноги сами мчались на плац...»

Василь Манджура как бы сросся с родным заводом, с его машинами и моделями, которые уже больше не пугали его, с трудовым ритмом, который наполнился для него песенной радостью, сделал его жизнь более собранной, энергичной, устремленной к большим делам и хорошим людям.

В. РАЗУМНЕВИЧ.